

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КАД25-1-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 марта 2025 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Александрова В.Н.,

судей Николаевой О.В. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мазанова Михаила Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 сентября 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. по делу № 2а-1462/2023 по административному исковому заявлению Мазанова М.Н. о признании незаконными действий Банка ВТБ (ПАО) по неисполнению судебного приказа.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Николаевой О.В., объяснения представителя административного ответчика Сизовой М.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

мировым судьей судебного участка № 1 Мышкинского судебного района Ярославской области 22 сентября 2022 г. вынесен судебный приказ о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «ЮНИОН» (далее также – ООО «ЮНИОН», Общество) в пользу Мазанова М.Н. задолженности по начисленной, но не выплаченной заработной плате за период с 4 мая 2022 г. по 29 июля 2022 г. в размере 99 180 руб.

ООО «ЮНИОН» является клиентом операционного офиса «Региональный операционный офис «Ярославский» - Филиала № 3652 Банка ВТБ (ПАО) в г. Воронеже.

Мазанов М.Н. 12 октября 2022 г. направил в Банк ВТБ (ПАО) заявление с приложением судебного приказа от 22 сентября 2022 г. о взыскании с Общества денежных средств.

23 августа 2022 г. Центральным Банком Российской Федерации (далее – Банк России) Общество отнесено к организациям с высокой степенью риска совершения подозрительных операций, в связи с чем к организации инициировано применение мер, предусмотренных пунктом 5 статьи 7⁷ Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ). Банк России уведомил кредитные организации. Предъявленный Мазановым М.Н. к исполнению исполнительный документ 21 октября 2022 г. помещен Банком ВТБ (ПАО) в картотеку не исполненных в срок платежей.

Мазанов М.Н. обратился в суд с административным иском о признании незаконными действий Банк ВТБ по неисполнению судебного приказа от 22 сентября 2022 г.; о возложении обязанности в течение двух дней после вступления решения суда в законную силу исполнить судебный приказ; о взыскании судебных расходов по оплате госпошлины в размере 600 руб., почтовых отправлений в размере 408,04 руб., юридических услуг в размере 20 000 руб.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 января 2023 г. административный иск удовлетворен.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 12 сентября 2023 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г., решение суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного иска.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Мазанов М.Н. просит отменить принятые по делу судебные акты

судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на нарушение судами норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 18 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителя административного ответчика, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела допущены такого рода нарушения.

Согласно части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – Закон о судебной системе) вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Аналогичные предписания относительно обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений содержатся в статье 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом (часть 3 упомянутой статьи).

Более того, в соответствии с положениями абзаца третьего статьи 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев подлежит немедленному исполнению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты,

а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия.

Исполнение судебного акта по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает законодателя при выборе в пределах своей дискреции того или иного механизма исполнительного производства непротиворечиво регулировать отношения в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного акта (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 г. № 1-П, от 14 мая 2003 г. № 8-П, от 4 июля 2005 г. № 8-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 26 февраля 2010 г. № 4-П, от 23 июля 2018 г. № 35-П и др.).

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов определяет Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Закон об исполнительном производстве), который возлагает обязанность по такому исполнению на органы принудительного исполнения – Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы (статья 5), а также предусматривает, что содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств исполняются банком или иной кредитной организацией, осуществляющей обслуживание счетов должника, если исполнительный документ направлен в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем (статья 8 названного закона).

Согласно частям 2 и 5 статьи 70 Закона об исполнительном производстве перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк или иную кредитную организацию взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов. Банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств.

В случае обоснованных сомнений в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя (его представителя), или сомнений в достоверности сведений, представленных в соответствии с частью 2 статьи 8 Закона об исполнительном производстве, банк или иная кредитная организация в силу части 6 статьи 70 Закона об исполнительном производстве вправе для проверки подлинности исполнительного документа либо достоверности сведений задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на семь дней. При проведении указанной проверки

банк или кредитная организация незамедлительно приостанавливает операции с денежными средствами на счетах должника в пределах суммы денежных средств, подлежащей взысканию.

При этом в отношении исполнительного документа о взыскании денежных средств, являющегося судебным актом, исполнительного документа, выданного на основании судебного акта, а также в отношении постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании денежных средств, вынесенного на основании таких исполнительных документов банк или иная кредитная организация не вправе не исполнить такой исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя, по основаниям, связанным с применением правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее также – Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ) (часть 81 статьи 70 Закона об исполнительном производстве).

Из содержания приведенных взаимосвязанных положений Закона о судебной системе, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Закона об исполнительном производстве и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что банк, исполняющий выданный судом исполнительный документ, выполняет возложенную на него законом публичную функцию, при этом обязательность вступивших в законную силу судебных актов не может быть преодолена или поставлена под сомнение, поскольку действующим законодательством банку не предоставлены полномочия проверки законности принятого судом судебного акта и выданного на его основании исполнительного документа.

При поступлении выданного судом исполнительного документа или соответствующего постановления судебного пристава-исполнителя банк обязан обеспечить незамедлительное исполнение содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств путем списания денежных средств со счета должника в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, и не вправе задерживать исполнение, за исключением случаев, связанных с необходимостью подтверждения подлинности исполнительного документа, а также проверки достоверности указанных взыскателем сведений.

Банк не вправе отказывать в перечислении денежных средств со счета должника на основании выданного судом исполнительного документа, в том числе обуславливать исполнение требования исполнительного документа какими-либо дополнительными требованиями, если исполнение судебного акта не приостановлено самим судом или судебный акт не отменен в установленном процессуальным законодательством порядке.

Банк, получив судебный приказ, счел возможным не исполнять

требование о перечислении денежных средств, содержащееся в названном судебном акте, приостановив его исполнение и ссылаясь при этом на отнесение должника к группе высокой степени риска совершения подозрительных операций, что в силу статьи 77 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ позволяет осуществлять списание денежных средств с его счета по исполнительным документам только после его исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Поддерживая позицию банка о наличии оснований для приостановления исполнения исполнительного документа, суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что рассматриваемая операция не относится к допустимым операциям, совершаемым по счету клиента, отнесенного банком и Банком России к высокой степени риска.

Однако, вопреки данной позиции, само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не могло служить основанием для отказа в исполнении судебного акта (приостановления исполнения).

Согласно пункту 188 статьи 4 и статье 91 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» начиная с 1 июля 2022 г. Банк России относит каждого клиента кредитной организации (будь то юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации) к одной из трех групп риска совершения подозрительных операций в зависимости от следующих степеней (уровней) риска совершения им подозрительных операций: низкая, средняя, высокая степень (уровень) риска совершения подозрительных операций.

В силу пункта 5 статьи 77 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ при осуществлении внутреннего контроля банк, использующий информацию Банка России, предусмотренную абзацем вторым пункта 1 статьи 76 данного закона, в отношении клиента – юридического лица (за исключением кредитных организаций, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуального предпринимателя), зарегистрированного в соответствии с законодательством Российской Федерации, который отнесен кредитной организацией и Банком России к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, применяет ряд мер, в том числе не проводит операции по списанию денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), за исключением случаев, предусмотренных пунктом 6 данной статьи.

По банковскому счету (вкладу, депозиту) клиента – юридического лица (индивидуального предпринимателя), который отнесен кредитной организацией, использующей информацию Банка России, к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, допускается

списание денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), уменьшение остатка электронных денежных средств, выдача наличных денежных средств, совершение операций с иным имуществом такого клиента после исключения его из ЕГРЮЛ или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей по исполнительным документам, поступившим до исключения такого клиента из реестра (абзац девятый пункта 6 статьи 77 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Из указанных положений усматривается, что Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ не регулирует правоотношения, связанные с исполнением судебных актов. Данный закон направлен на совершенствование национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Возлагая на Банк России функцию по оценке степени (уровня) риска совершения подозрительных операций клиентами кредитных организаций (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями), законодатель преследовал цель уменьшить нагрузку на добросовестных предпринимателей, особенно на малый бизнес, за счет снижения превентивных ограничительных мер со стороны банков, снизить объем сомнительных операций и повысить эффективность работы противомолевализационных систем кредитных организаций.

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ исходя из его места в системе законодательства не может содержать положений, отменяющих обязательность неукоснительного исполнения судебных актов, отраженную в предписаниях федеральных конституционных законов (часть 1 статьи 6 Закона о судебной системе, статья 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), и не предусматривает правового механизма приостановления исполнения судебных актов в связи с отнесением должника к той или иной группе рисков совершения подозрительных операций.

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 624-ФЗ статья 70 Закона об исполнительном производстве дополнена частью 8¹, предоставляющей банку право не исполнить исполнительный документ в случае возникновения подозрений в результате реализации правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, и которой прямо предусмотрено, что положения данной нормы не применяются в отношении исполнительного документа, являющегося судебным актом, исполнительного документа, выданного на основании судебного акта, а также в отношении постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании денежных средств, вынесенного на основании таких исполнительных документов.

В связи с этим не может быть признана состоятельной ссылка судов апелляционной и кассационной инстанций на часть 8 статьи 70 Закона

об исполнительном производстве, допускающую неисполнение банком или иной кредитной организацией исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя в случае, когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

Соглашаясь с доводами банка, суды фактически обусловили возможность исполнения действующего (не отмененного) судебного акта (судебного приказа) будущим событием – исключением должника из реестра, которое может не наступить в течение длительного периода времени и на наступление которого взыскатель к тому же не может повлиять.

При этом судом не учтено, что в рамках действующего правового регулирования уполномоченные органы (органы прокуратуры, территориальное подразделение Росфинмониторинга и др.) вправе обращаться с заявлениями о пересмотре решения (определения, постановления) суда, судебного приказа по вновь открывшимся обстоятельствам, если выявленные на стадии исполнения судебного акта обстоятельства указывают на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, и не были известны на момент рассмотрения спора, но могут повлиять на исход дела (пункт 3 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 г.).

Таким образом, в силу положений статьи 70 Закона об исполнительном производстве у банка отсутствовали основания для неисполнения требований судебного приказа.

В рассматриваемом случае банк был обязан осуществить возложенные на него публичные функции по исполнению исполнительного документа с учетом предоставленных ему полномочий и всех имеющихся в его распоряжении сведений. При наличии денежных средств на счете должника судебный приказ о взыскании заработной платы в силу положений статьи 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежал немедленному исполнению.

Указанное выше свидетельствует о допущенных судами апелляционной и кассационной инстанций существенных нарушениях норм материального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Мазанова М.Н.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым обжалуемые апелляционное и кассационное определения отменить, а решение суда первой инстанции, которым административный иск удовлетворен, оставить в силе.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 сентября 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. отменить, решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 января 2023 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи